

История с продолжением

Немецкие военнопленные в Азербайджане

Вторая мировая война, ставшая по своим масштабам и последствиям самой крупной и разрушительной в истории человечества, истощила судьбы многих миллионов людей. Участие в войне миллионов массовых армий, эскалация вооружений привели к колоссальным разрушениям и людским потерям. Война унесла более 70 млн. человеческих жизней, около 30 млн. пропали без вести и стали калеками и инвалидами на всю оставшуюся жизнь. Многие свидетели тех страшных и инвазивных лет в живых, и, казалось бы, стоит ли ворошить прошлое?

По убеждению ученых и исследователей, ни один факт этой войны, как урок человеческой жизни, не должен быть забыт, как бы печален он ни был. В данной статье автор посчитал своим долгом ученого приоткрыть завесу одной из страниц истории Второй мировой войны, повествующей о судьбе немцев, оказавшихся в советском плену в лагерях НКВД Азербайджана.

С первых дней начала Второй мировой войны вся работа по приему, распределению, размещению и использованию военнопленных в тылу была возложена на НКВД СССР. С этой целью при ведомстве было создано Главное управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ), начальником которого был назначен генерал-майор М.Кривенко. Одновременно при НКВД Азербайджана был учрежден отдел УПВИ, который состоял из оперативного и политического отделений. В отделе работали 25 человек.

В начальный период войны в результате массового отступления Красной армии создание единой системы лагерей для военнопленных было вне всяких возможностей. Работа в этом направлении стала налаживаться лишь после 1942 года, когда в плену у Красной армии оказались первые группы немецких военнопленных, которые в спешном порядке отправлялись в тыл страны и передавались под юрисдикцию военных властей.

Вопрос военнопленных и интернированных приобрел системный, правовой характер только в 1946 году. Уже 1 января 1946 года при Главном управлении лагерей (ГУЛАГ) НКВД СССР числилось 267 лагерей для военнопленных, из которых 11 предназначались для офицеров бывшего высшего командного звена Вермахта, 199 – для военнопленных среднего и рядового состава немецкой армии, 49 – для военнопленных японской армии, 8 смешанных и 6 оперативных объектов. В этих лагерях содержались 1 103 233 немца, 233 851 венгр, 68 166 австрийцев и 52 491 румын.

В 1947 году приказом народного комиссара НКВД СССР в целях усиления охраны и режима военнопленных лагеря были разбиты на четыре группы: лагеря приграничной зоны со строгим режимом; тыловые лагеря с общим режимом, где содержались военнопленные немецкой национальности; лагеря с облегченным режимом для военнопленных других национальностей и охраняемые специальным конвоем оборонительные лагеря, предназначенные для содержания сотрудников СС, Гестапо. Колонии, находящиеся в отдаленных местах, в свою очередь делились на лагеря и лагерные отделения для военнопленных.

В Азербайджане колонии для военнопленных относились к категории 3-й групп. По свидетельству архивных документов, в Азербайджане на 1 января 1947 года в оперативном управлении НКВД республики находилось 3 лагеря военнопленных под №№ 223, 328, 444. При них же числились колонии под №№ 1552, 5030 и медсанпункты – №№ 468, 498. Кроме того, существовали места временного содержания военнопленных, так называемые лагерные отделения (всего 17), предназначенные для выполнения строительных работ. Общее число военнопленных в Азербайджане на январь 1947 года составляло 23 266 человек: 3555 немцев, 1915 венгров, 660 австрийцев.

Система содержания военнопленных УПВИ НКВД Азербайджана не только отличалась от лагерной системы ГУЛАГ НКВД центральных и местных районов СССР. Основная задача УПВИ НКВД заключалась в материально-техническом обеспечении, организации и охране военнопленных, осуществлении репрессивных функций. Насилие над военнопленными не только в задачи НКВД, виновные за совершение деяния в отношении военнопленных строго наказывались. Кроме того, в обязанности УПВИ входило продовольственное обеспечение лагерей, что было очень сложно в голодной обстановке, охрана труда военнопленных и другие вопросы.

Содержание военнопленных в лагерях НКВД СССР, а также НКВД Азербайджана были регламентированы специальными документами: 1 июля 1941 года было утверждено секретное положение «О военнопленных», 7 августа 1942 года – секретная инструкция «О содержании военнопленных», 15 ноября 1942 года постановление ГКО СССР № 252 от 29 декабря 1944 года «О труде и использовании военнопленных».

Однако все они в годы войны носили в большинстве случаев декларативный характер. При внимательном ознакомлении с этими документами явно проследывается щадящее отношение руководства СССР к военнопленным.

Военнопленные активно использовались в послевоенном восстановлении страны. На объектах НКВД СССР работали 1 851 210 человек, подавляющее большинство военнопленных трудилось в горнорудных отраслях промышленности, на предприятиях тяжелой индустрии.

25 сентября 1945 года на базе постановления ГКО СССР от 4 июня 1945 года за № 89 21 «СС» «О мероприятиях по трудовому использованию военнопленных и материально-техническому обеспечении лагерей для военнопленных» было введено в действие положение «О трудовом использовании военнопленных». Согласно положению, все объекты строительства и предприятия, на которые распределялись военнопленные, выступали как органы-работодатели, а НКВД являлся поставщиком рабочей силы в лице военнопленных.

По утверждению известного русского исследователя С.Смыкалина, от лагерей НКВД требовалось поддержание стабильного числа («явочной численности») работающих на объектах и работоспособности военнопленных.

В качестве особой задачи в обязанности НКВД входило выявление и использование специалистов среди военнопленных в различных областях науки и техники. По отчетам НКВД СССР на 1946 год было выявлено 111 докторов физико-математических, технических и химических наук, 572 инженера общего машинного приборостроения, 257 строительных инженеров и архитекторов, 216 электриков, 156 химиков и т.д. Всего в лагерях НКВД СССР было выявлено и привлечено к восстановительным работам 2 тыс. специалистов, от которых было получено 350 технических предложений.

Что касается военнопленных, содержащихся в лагерях в Азербайджане, то их преимущественно использовали на строительных работах. Известно, что на строительстве Мингячевирской ГЭС работало 6 тыс. военнопленных, среди которых было немало и специалистов по укреплению фундамента плотин и береговых бетонных опор. Труд военнопленных широко использовался в строительстве Сумгайтского трубопрокатного завода (2600 человек), Дашкесанустрой (1600), на секретном объекте № 108 (4300), Главнефтестрой (1500) и т.д.

Весомый вклад немецкие военнопленные внесли в строительство города Мингячевир. Здесь были разбиты парки, скверы, построены пяти- и двухэтажные жилые дома, дворец культуры, здания для различных государственных учреждений и т.д. В Баку они принимали участие в строительстве уникальных по своей архитектурной значимости зданий, в числе которых Дом правительства, жилые дома для актеров и тружеников «Бузовианефть», жилой массив «Большой двор» на проспекте Строителей и т.д.

Прибывавшие в Баку военнопленные из центральных районов России в результате постоянного недооказания страдали дистрофией, многие из них были совсем обессиленными. Ужасные условия их содержания, сильные морозы, плохое обмундирование, отсутствие нормальной пищи, длительные марши по этапу, безусловно, отрицательно сказывались на их работоспособности, некоторые, не выдержав жестокой эксплуатации, погибали.

Приказ народного комиссара обороны за № 232 «Об объявлении норм продовольственного пайка для военно-промышленным». Подписанный замнаркомом обороны Г.Жуковым, был практически невыполнимым. Учитывая бушевавший по всей стране лютой голод, поощрились по всей стране, приведенные в действие нормы продовольственного пайка для военнопленных вызвали справедливое возмущение среди населения, установившим нормам, да. Согласно установленным нормам, да. Согласно установленным нормам, да. Согласно установленным нормам, да.

хлеб – 500 г
мука, 2-й сорт – 20 г
крупа – 100 г
рыба – 100 г
масло раст. – 20 г
сахар – 20 г
чай – 20 г
овощи – 500 г
мыло хоз. – 100 г и т.д.

Известно, что 5 июля 1942 года секретным приказом НКВД за № 001155 нормы продовольственного обеспечения были урезаны вдвое. И только в 1945 году ГКО СССР принял постановление о пересмотре продовольственного обеспечения граждан СССР. На основании этого постановления были установлены новые нормы продовольственного снабжения для военнопленных лагерей. Суточный рацион на человека составлял:

вермишель – 90 г
рыбы – 10 г
сала – 15 г
масла – 15 г
соли – 30 г
картофель – 600 г
овощей – 320 г

Для поддержания состояния здоровья военнопленных НКВД Азербайджана практиковало прикрепление их на овощные и продовольственные склады (эти меры не носили случайный или самозвольный характер). Еще 29 июня 1941 года для регионов СССР, в том числе для Азербайджана, была сформулирована ориентировка ГУПВИ НКВД СССР за № 25/6519 «О прикреплении лагерей для военнопленных к ближайшим продовольственным складам вне зависимости от ведомственной принадлежности».

Жители Баку и Мингячевира при каждом удобном случае, рискуя быть задержанными, подкидывали им продукты питания, сигареты, чай, сушеные фрукты – словом, подкармливали их как могли. На больших стройках из фонда объекта военнопленным выделялись дополнительные пайки. Однако несмотря на это, здоровье большинства из них было подорвано. Туберкулез, дизентерия, плеврит и другие инфекционные болезни что ни день, косили военнопленных.

По свидетельству материалов НКВД республики и некоторых активистов лютеранской общины, уцелевшие в Азербайджане кладбища немецких военнопленных разбросаны по всей республике. В основном эти кладбища возникли там, где военнопленные использовались на строительных объектах. Например, кладбище в поселке Джорат, недалеко от Сумгайты, – немецкие военнопленные работали на заднем трубопрокатном заводе. Кладбище с захоронениями немецких военнопленных уцелели в Мингячевире, поселке Алят, в Баку – на Ясамальском кладбище, Дарноталском шоссе, на месте нынешнего металлоплавильного завода, которое позже было засыпано, в Губе, Хачмазе, Сальяне.

В целом из 3,15 млн. немецких солдат примерно 1,1-1,3 млн. человек не пережили советского плена. Очевидно, по этой причине в январе-феврале 1947 года были репатрированы из Азербайджана 2000 больных немецких военнопленных.

Решением Совета Министров СССР за № 396-152 сс в 1948 году в лагерях НКВД Азербайджана было отобрано для отправки на свою родину 3500 страдающих дистрофией немецких военнопленных. В мае-августе 1948 года со строительных площадок Мингячевир-

ской ГЭС было вывезено в Германию 1800 немецких военнопленных, Сумгайтского трубопрокатного завода – 550, Дашкесанустрой – 300, Главнефтеустрой – 950 человек.

По сведениям НКВД Азербайджана, репатриация военнопленных на свою историческую родину особенно активизировалась в 1946 году. Поводом для этого послужило принятие целой серии международных договоров и соглашений, в списке – резолюция Генеральной ассамблеи ООН «О выдаче военнопленных и наказания военных преступников» (13 февраля 1946 г.), решение Парижской конференции (1947 г.), подписанный участниками антигитлеровской коалиции договор о мирных соглашениях с Италией, Финляндией, Румынией, Венгрией и Болгарией, Женевская конвенция (1949 г.), которая определила статус военнопленных, освобождение их из плена на момент поражения или прекращения военного противоборства и др.

Исходя из этого в СССР был дан старт массовому освобождению военнопленных. В первую очередь освобождались антифашисты и передовики производства, далее следовали больные, инвалиды и нетрудоспособные.

Таким образом, на 1 января 1950 года из плена в СССР было освобождено и передано органам репатриации 3 465 399 человек, из которых 2 041 610 составили пленные немецкой армии.

По оперативным сведениям МВД СССР на 1 января 1951 года, в лагерях оставалось 20 958 военнопленных, которые содержались в лагерях усиленного режима. Сроки их заключения заканчивались в конце 60-х начале 70-х годов. Однако с изменением международной ситуации, в 1955 и 1956 годах все они были репатрированы из СССР. Особенно ускорили события визит в сентябре 1955 года в Москву канцлера ФРГ К.Аденауэра и его встреча с Н.Хрущевым и председателем Совета Министров СССР Н. Булганиным.

Политорганы НКВД активно пропагандировали среди немецких военнопленных идеи социализма. Добиться положительных результатов было очень сложно, понятие «военнопленный» наложило свой особый штамп в сознании немцев. Ситуация усугубляла осмысление ими поражения в войне и крах идеалов так называемой «Великой Германии», а также призрачные шансы на выживание в плену. Поэтому руководство страны и политорганы НКВД СССР делали основную ставку на определенный круг антифашистски настроенных военнопленных. Целью политической агитации и пропаганды было поднятие чувства уверенности в «завтрашнем дне» и формирование среди военнопленных политического актива, который можно было бы использовать в качестве опоры в коммунистических преобразованиях в Германии и странах Восточной Европы. По некоторым сведениям МВД СССР, среди немецких военнопленных число антифашистов к 1947 году составило 92 771 человек, из которых 25 670 человек были активистами.

В секретном дозвешении МВД республики ЦК ВКП(б) Азербайджана «О проведенной политической работе с военнопленными» приводились данные о количестве проведенных собраний (249), митингов (73), лекций и докладов (442), групповых (1348) и индивидуальных (8341) бесед на темы: «Фашизм – враг человечества», «Социализм и демократия», «Новая социалистическая Германия», «Народ-

ная демократия в странах Восточной Европы» и т.д. Для идеологической обработки военнопленных были созданы специальные политшколы, в которых было проведено 1300 занятий.

Политорганами МВД Азербайджана были утверждены темы занятий: «Об основах идей марксизма-ленинизма», «Коммунистические преобразования в странах Европы». Кроме того, были организованы кружки художественной самодеятельности, драмкружки (61), хор (26), музыкальные коллективы (28), деятельность которых была полностью политизирована. В лагерях и местах временного поселения немецких военнопленных был налажен регулярный выпуск стеногазет (256). Словом, в результате проведенной политорганами НКВД Азербайджана работы число антифашистов и сторонников социализма составило: среди немцев – 750 человек, венгров – 233, австрийцев – 190, румын – 170.

С началом судебных процессов над военными преступниками оперативные службы ЦУПВИ НКВД СССР, в том числе оперативные отделы УПВИ НКВД Азербайджанской ССР, начали активный сбор материалов по изблечению военнослужащих немецкой армии, виновных в военных преступлениях. УПВИ НКВД Азербайджана выявило среди военнопленных целую группу свидетелей кровавых преступлений нацистов, которые позже проходили по судебным делам военных трибуналов в Нюрнберге, Бреслау, Смоленске, Ленинграде (ныне Санкт-Петербург – Ред.), Минске, Риге и т.д.

В архивах МВД Азербайджана сохранились материалы агентурно-следственных органов НКВД республик, которые свидетельствуют о том, что политическое сознание некоторой части немецких военнопленных все же было сильно заражено идеями национал-социализма. В апреле 1947 года, уже тогда, когда многих военнопленных начали отпускать к себе на родину, в лагере № 328 НКВД Азербайджана была раскрыта подпольная организация явно фашистского толка «Рейнско-Вестфальский союз», состоящая из 12 человек. Военным трибуналом войск НКВД Азербайджана двое заговорщиков были осуждены к 25 годам лишения свободы, пятеро – к 10 годам и пятеро – к 8 годам.

В том же году органам разведки МВД Азербайджана стало известно о существовании подпольной организации из шести немецких военнопленных под названием «Тайный суд», вдохновителем и руководителем которой был бывший гестаповец, обер-ефрейтор Нефф Ганс Адольф. Цель, которую организация ставила перед собой, заключалась в проведении агитации по сохранению приверженности национал-социализму.

Всего органами НКВД Азербайджана было разоблачено более 120 человек из числа военнопленных, в прошлом сотрудников спецслужб нацистской Германии. Тем не менее, и они были репатрированы на родину.

История с немецкими военнопленными в Азербайджане по сей день остается не до конца раскрытой. Еще не окончательно исследованы архивы МВД и ФСБ России, МВД и МНБ Азербайджана. Это – история с большим продолжением.

Тайр БЕХБУДОВ,
доцент кафедры общественных наук
Академии полиции МВД Азербайджана,
подполковник полиции